

Это было огромное озеро, почти в несколько сотен тысяч непрерывных миль, разделяющее лес на две части.

В прозрачной озерной воде отражалось голубое небо, дул легкий ветерок, под ним слой за слоем колыхалась рыба чешуя, это выглядело очень красиво. Многие звери отдыхали на берегу озера, чтобы попить воды, их уши были настороже, сохраняя высокую степень бдительности.

Это было в глубине леса, рай для зверей и запретная зона для звероловцев. Но в кустах неподалеку бесшумно притаилась самка зверочеловека. Она была покрыта светло-зелеными пятнами, запах крепкого растительного сока скрывал запах ее тела. Если она будет в опасности, она может просто прятаться в густых кустах, так что, даже если бы зверь был рядом, он бы ее не нашел. Именно благодаря соку от этого растения она могла притвориться ходячим деревом, безопасно путешествующим через лес к озеру.

“Прождав полмесяца, я наконец-то получил некоторые результаты. Я не зря страдал”. - Самка зверочеловека сорвала красные, похожие на зерна дикие фрукты, наполнила два больших мешка, истекая слюной. Она отклонилась назад и спряталась в кустах, готовая прокрасться обратно к племени.

Но в этот момент издали донесся “грохочущий” звук, похожий на раскат грома, но вибрации поверхности планеты указывали на то, что это был какой-то крупный зверь, такой как слон с длинным хоботом, потомок мамонта. Длинный хобот слона был не таким волосатым, как у мамонта, но он был намного больше. Когда он шел по лесу, он выглядел как движущаяся гора. Их стволы длиной семь или восемь метров могли поднимать огромные деревья и класть их в рот, чтобы проглотить целиком. Хотя они были травоядными животными, они были гораздо более жестокими, чем плотоядные звери.

Если бы где-то проходил слон с длинным хоботом, часто он сравнивал бы этот участок с землей. Самка, то есть Сяо Аньчунь, сразу же испугалась и отказалась прятаться в кустах, убегая, как и другие звери.

Господь на вершине пищевой цепочки приближался, поэтому мелкие рыбки и креветки на нижней ступени пищевой цепочки, естественно, не убивали друг друга, решив спасти свои жизни.

Сяо Аньчунь оглянулся на бегу, охваченный любопытством. Но как только он это увидел, он чуть не потерял душу от страха: “Ааааа”, - закричал он. - “Черт возьми, что это такое, почему здесь динозавры? Разве эти твари уже не вымерли?”. Когда его голос затих, когда он вспомнил, что он больше не в Империи, а на волшебной планете звероловцев, казалось, что нет ничего странного в том, что динозавры обитают на планете звероловцев.

“Племя никогда не рассказывало мне о динозаврах! Если бы я знал, я бы не вышел один, даже если бы они, черт возьми, забил меня до смерти. Я обречен, все кончено!”. - Он бежал как сумасшедший, слезы и слюна брызгали на ветру.

В нескольких километрах позади него одинокий тираннозавр рекс высотой более десяти метров пробивался сквозь гигантские деревья и преследовал несущееся стадо зверей. Казалось, он был голоден, из его свирепого рта постоянно капала отвратительная, пахнущая рыбой слюна, а острые зубы сверкали на солнце, как ножи. Его золотые зрачки были полны яростного, свирепого света, он смотрел на стадо и пытался выбрать хорошую добычу. Однако до этого он не возражал против того, чтобы съесть самую медленную из этих жертв, чтобы

набить свой желудок.

К сожалению, по сравнению с группой антилоп, диких оленей и саблезубых тигров, две ноги зверолодей, особенно у этой самки, у которой были особенно короткие ноги, были, несомненно, самыми медленными. Даже если бы он использовал всю свою силу, он постепенно стал бы отставать от убегающего стада. Время от времени он даже спотыкался о виноградные лозы. Всего через несколько минут он был уже в крови и синяках, и все его тело болело. Он выглядел очень несчастным.

Обоняние тираннозавра было очень чувствительным. Даже если он был смешан с зеленым соком, он все равно пах кровью самки зверочеловека, отличной от других зверей. По-видимому, он пах слаще и вкуснее. Из рта тираннозавра капало все больше и больше слюны, и его глаза сосредоточились на спине убегающей самки, он вытягивал шею и открывал рот, пытаясь схватить ее в рот.

Используя неизвестную силу, Сяо Аньчунь выпустил взрыв скорости, избегая атаки с необычайной быстротой, безумно бегая и крича: "Помогите!". Он даже забыл язык зверолодей, поэтому он прямо использовал язык Империи, крича снова и снова.

Чжоу Юньшэн и Чжао Сюань обладали острыми чувствами, они слышали рев тираннозавра рекса за тысячи миль, и когда они приближались, они услышали знакомый язык, который не должен был здесь появляться. На их лицах появилось удивленное выражение.

"Иди, спаси его. Неожиданно встретить зверочеловека на этой планете зверолодей, который знает язык Империи, это должно быть интересно", - Чжоу Юньшэн погладил гигантскую голову глупого льва.

Чжао Сюань прислушался к словам своего возлюбленного и сразу же побежал в направлении голоса, оставив после себя золотое остаточное изображение.

Сяо Аньчунь кричал до тех пор, пока у него не пересохло в горле, слезы и сопли окрашивали его лицо, но он не мог их вытереть. В конце концов из-за затуманенного зрения он упал и в отчаянии поднял глаза на приближающуюся к нему острозубую пасть тираннозавра рекса. Когда острые зубы приблизились к его голове, тираннозавр внезапно взвыл и врезался в бок гигантского дерева.

Сяо Аньчунь недоверчиво уставился на него. Он потер покрасневшие глаза и, наконец, решил, что все, что перед ним, не было иллюзией, порожденной страхом. Золотой лев с длиной тела менее четырех метров фактически отшвырнул тираннозавра рекса высотой в десять метров и весом в десять тонн. Что еще хуже, он также подбежал, чтобы властно наступить на противника.

"Вашу мать! О существах на этой планете нельзя судить по здравому смыслу!". - Он выругался на подлинном диалекте Империи.

Чжоу Юньшэн, который подошел, чтобы помочь ему подняться, стоял перед его заплаканным и испачканным соплями лицом, когда он снова услышал этот язык. Он молча отступил назад и заботливо спросил: "Ты в порядке? Ты ранен?".

"Ах, мужской бог?", - Сяо Аньчунь наконец заметил красивого мужчину, который тихо подошел к нему, быстро поднялся, потер лицо руками и сказал: "Я в порядке. Это действительно лев мужского бога, ха. Неудивительно, что это выглядит так знакомо". - Поняв, что он говорит на языке Империи, он немедленно повторил это на языке зверей, объяснив, что это диалект его

родного города.

“Где твой родной город? Разве ты не из этого племени?”, - спросил Чжоу Юньшэн.

Чем больше Сяо Аньчунь вытирал лицо, тем больше слез, соплей и сока травы смешивались вместе, оставляя глубокие зеленые пятна. Это выглядело очень забавно, но он, казалось, не заметил, двусмысленно сказав: “Мой родной город очень, очень далеко. Я тоже отделился от своего племени, как и ты, и меня спасли воины племени Баян. Поскольку я незамужняя самка, племя приняло меня и заботилось обо мне без колебаний”.

Говоря об этом, Сяо Аньчунь изобразил мрачное выражение лица. В то время он думал, что наконец-то нашел других людей, но как только он увидел, как вождь племени превратился в пепельно-серого волка, он чуть не обоссался. Только тогда он понял, что попал не на древнюю землю, а в другое время и пространство.

Еще более безумным было то, что здесь не было женщин, только мужчины, которые не могли трансформироваться, называемые самками.

Он сменил пол.

Поскольку самки были очень редки, у одной самки могло быть много самцов одновременно. Хотя он был невысокого роста и не был так красив, как туземцы, он был очень популярен среди мужчин племени, даже сын старого шамана не мог сравниться с ним.

По этой причине он всегда угнетался дуэтом шамана и сына, и его популярность среди самок была очень низкой. Каждый раз, когда они отправлялись собирать дикие фрукты, его всегда избегали и оставляли позади.

Подумав об этом, он бросил быстрый взгляд на Чжоу Юньшэна. Неудивительно, что шаман и его сын не пытались убедить этого бога-мужчину остаться. Глядя на лицо и фигуру мужского бога, для него не было бы невозможным построить гарем из мужчин племени.

“На что ты смотришь?”, - безразлично спросил Чжоу Юньшэн.

Сяо Аньчунь немедленно вернул свой пристальный взгляд, который переместился на упругую задницу и стройные ноги мужского бога.

“Как давно ты в племени Баян?”, - Чжоу Юньшэн продолжал зондировать.

“Прошло два года”, - Сяо Аньчунь сосчитал на пальцах.

Без календаря он редко следил за ходом событий и мог только приблизительно оценить время. В первый год он прятался в племени, жалея себя. На второй год он смирился с тем фактом, что не может вернуться, и начал думать о том, чтобы попытаться улучшить свою жизнь.

Чжоу Юньшэн кивнул и больше не задавал вопросов. Теперь он на девяносто процентов владел ситуацией. Этот человек был из Империи. Судя по его маленькому росту, он, вероятно, был похож на них и попал сюда через пространственно-временной вихрь, образованный взрывом черной дыры.

Хотя бог-мужчина ничего не говорил, он выглядел очень отчужденным, и его боковой профиль был особенно красив. Подобно безупречной скульптуре, его тело было не только совершенным, каждая линия мышц, казалось, была создана Богом. Сяо Аньчунь был обычным человеком,

перед лицом этого необычного мужского бога он чувствовал себя немного напуганным и не мог заполнить тишину.

Чжоу Юньшэн скрестил руки на груди и устроился поудобнее, глядя на двух сражающихся вдалеке зверей.

Не было никаких сомнений в том, что тираннозавр рекс находился на вершине пищевой цепочки планеты звероловцев. Обычно они жили на равнинном западном континенте, редко пересекая пустыню и океан, чтобы добраться до гор и лесов, покрывавших восточный континент. Западный континент был раем для динозавров, восточный континент был территорией звероловцев. Было трудно преодолеть тысячи миль, разделявших их.

Однако всегда было несколько динозавров, которые непреднамеренно врывались на восток, особенно свирепый тираннозавр рекс.

У них не было естественных врагов на этой планете, поэтому они шли туда, куда хотели, полная свобода. Если бы тираннозавр рекс пришел на восток, это было бы не чем иным, как катастрофой, подобной Армагеддону.

Но это было когда-то, не сейчас.

Свирепость Чжао Сюаня была намного выше, чем у тираннозавра рекса, особенно когда он стоял рядом со своим возлюбленным. Чтобы показать свою галантную сторону, он абсолютно не мог заставить эту маленькую ящерицу победить его. Маленькая ящерица была намного крепче гигантского медведя. Он был очень доволен этим. Он терпеливо царапал его, используя различные броские охотничьи маневры.

Иногда он запрыгивал на спину ящерицы, откусывая кусок плоти; иногда он проскакивал между ее ног и сбивал ее с ног своим хвостом. Когда маленькая ящерица рухнула на землю, он прыгнул ей на брюхо и совершил элегантную прогулку, открыв рот, чтобы издать оглушительный рев.

Тираннозавр хотел перевернуться и вскарабкаться наверх, но лев поднял когти и мягко надавил, воткнув его обратно в землю. Его спина глубоко погрузилась в землю, и он мог только выть и выворачивать шею. Золотые зрачки зверя налились кровью, наполненные жестоким намерением убить.

Тираннозавр был древним зверем. Он пережил смену времен благодаря своему мощному телу и никогда не эволюционировал в гуманоидную форму. У них были маленькие мозги, и они знали только две вещи: убивать и размножаться. Поэтому Чжао Сюаню не нужно было проявлять милосердие. Он тряхнул своей густой гривой и посмотрел на своего возлюбленного. Увидев, что он смотрит на него, его возлюбленный улыбнулся и одними губами произнес "Ты такой сильный", поэтому Чжао Сюань просто откусил шею тираннозавра рекса и выпятил грудь, гордо подойдя к своему возлюбленному, чтобы нежно потереться о его щеки мохнатой головой.

"Т-так круто", - пробормотал Сяо Аньчунь. Увидев, что из пасти большого льва все еще капает кровь, он быстро отступил назад, выражение его лица было испуганным, но в глазах все еще было благоговение.

"Отброшенные звери не могут использовать красные кристаллы для увеличения силы, поэтому их сила обычно остается неизменной, но ты, твой...", - Сяо Аньчунь не знал, как назвать большого льва.

“Мой супруг”, - любезно напомнил ему Чжоу Юньшэн, в то же время обдумывая слова “красные кристаллы”. Первоначальный анализ показал, что это был поглощаемый энергетический кристалл, специально используемый для закаливания тел зверолодей мужского пола. Информация, которую он собрал, не упоминала ничего подобного, колесо истории действительно катилось вперед.

“Твой супруг очень... особенный. Он очень сильный и... Мощный. Он самое могущественное существо, которое я когда-либо видел”, - бессвязно пробормотал Сяо Аньчунь, пытаясь выразить свое потрясение. Он мог даже убить тираннозавра, не получив ранения, большим львом могли гордиться все звери на этой планете.

“Но он - отброшенный зверь, если он потеряет рассудок, это будет катастрофой. Никто не сможет подчинить его”, - обеспокоенно напомнил им Сяо Аньчунь.

“Он не потеряет рассудок”, - Чжоу Юньшэн пренебрежительно махнул рукой, затем перевел взгляд с тираннозавра рекса на Чжао Сюаня. - “Сегодня вечером мы съедим немного драконьего мяса, а ты приведи себя в порядок”.

Чжао Сюань не пошевелился, вместо этого издав жалобный звук.

Чжоу Юньшэн улыбнулся и подошел, чтобы запечатлеть поцелуй на носу льва и почесать его под подбородком. Чжао Сюань хотел ответить на поцелуй, но понял, что его рот был залит кровью. Боясь испачкать жемчужно-белую кожу своего возлюбленного, у него не было другого выбора, кроме как помахать хвостом и направиться к мертвому тираннозавру.

Сяо Аньчунь часто видел, как самец и самка собираются вместе, но намерения всегда были направлены на потенциальное спаривание, поэтому всегда присутствовала чувственная атмосфера. В отличие от этой пары человека и зверя, где каждое движение и каждая улыбка были пропитаны теплом и нежностью, это чувство было очень красивым, он бессознательно наблюдал.

Но очень быстро теплая атмосфера сменилась кровавой сценой, когда лев расчленил динозавра. Сяо Аньчунь не хотел терять лицо перед богом-мужчиной, поэтому он встал на ватных ногах, затем тихо отступил, прислонился к дереву и глубоко вздохнул.

Супруг бога-мужчины был ужасен. Он откусывал переднюю лапу тираннозавра и тщательно удалял каждую часть. Даже твердый, как сталь, живот тираннозавра был легко выпотрошен, кровь и внутренние органы потекли на землю, густой запах крови быстро пропитал воздух.

Сяо Аньчунь прикрыл рот, сдерживая желание вырвать. Он и другие самки зверолодей регулярно заботились о добыче, которую приносили самцы, но он никогда не видел такой ужасной сцены, как та, что была перед ним. Что за кровь текла рекой? Что такое гора трупов? Он, наконец, понял это.

“Мужской бог, не приведет ли такой сильный кровавый запах остальных зверей? Пойдем, здесь небезопасно”, - нервно сказал он.

“Не волнуйся, пока Сюань здесь, другие звери будут слишком напуганы, чтобы подойти”, - Чжоу Юньшэн спокойно махнул рукой.

“И меня зовут Шэн, а не мужской бог”,

Сяо Аньчунь кивнул и отвернулся, не осмеливаясь взглянуть снова. Эта пара была слишком

свирепой, он не мог с этим справиться.

Чжао Сюань метил все, куда бы он ни шел. Большая территория от пещеры до озера, это уже была его территория. Звери поблизости умирали с голоду, но они не осмеливались красть у него изо рта. Они только стояли в отдалении и с тревогой смотрели.

Это драконье мясо. Недостижимое драконье мясо, оно так вкусно пахнет.

“Мы заберем самые нежные куски мяса, а остальное оставим им. В любом случае, пока ты здесь, мы никогда не будем голодать”, - Чжоу Юньшэн подошел к луже крови и нежно погладил льва по спине.

Чжао Сюань издал приятное рычание, его сердце было радостным из-за слов доверия своего возлюбленного. Он оторвал от тираннозавра самые нежные кусочки мяса и держал их во рту, затем зацепил хвостом тонкую талию своего возлюбленного, намереваясь отнести его обратно.

“Захвати и его тоже”, - Чжоу Юньшэн пожелал получить больше информации от Сяо Аньчуня.

Он живет в племени Баян уже два года. Он должен был слышать о любых космических событиях от племени. Даже если он ничего не слышал, его все равно можно использовать для сбора информации.

Сяо Аньчунь, который думал, что его оставят позади, был вне себя от радости. Быстро пройдя два шага, остановившись недалеко от лужи крови, он умоляюще улыбнулся человеку и зверю.

Чжао Сюань фыркнул, что было воспринято как согласие. Золотой лев вошел в лес со своим возлюбленным на спине, маленькая самка, спотыкаясь, шла за ним. Куда бы он ни пошел, звери отступали, а птицы исчезали.

Вскоре после того, как они ушли, многочисленные звери бросились к трупу тираннозавра и начали радостно есть. Они не осмеливались драться из-за еды, боясь создать слишком много проблем и привлечь внимание Короля Зверей. Сцена была беспрецедентно гармоничной.

<http://bllate.org/book/14189/1250580>